

То, что третий принц не мог сдать по памяти, трехлетний седьмой принц бегло и идеально выпалил вместо него. Слова «стыд и позор» словно звонкой пощечиной прилетели третьему принцу. Каждое ежемесячное испытание Августейшего родителя лишь умножало вражду между братьями. На ком же третьему срывать злость, как не на Седьмом?

— Лишь когда Император спросит лично вас, вы можете отвечать, — осознав всю серьезность положения, Лу Цзыяо подключился к спасению упитанного малыша. — Настанет ваша очередь выйти из строя — вот тогда на вопросы Императора говорите всё, что душе угодно. А в остальное время отвечать нельзя. Поняли, Ваше Высочество?

— Я так устал... — седьмой принц решил, что эти люди какие-то странные, и снова уткнулся в свою вертушку.

Вскоре у дверей раздались приветствия служанок. Услышав, что пришел третий принц, младшие принцы мгновенно вытянулись в струнку и начали медленно отступать в угол бокового зала.

Третий принц зашел в зал, заложив руки за спину. Он огляделся и, вперив взгляд в седьмого принца, усмехнулся:

— А Седьмой-то пришел ранехонько! Хорошенько подготовился? Твой третий брат уже предвкушает твои ценные указания!

Пятый принц отчаянием зажмурился и опустил голову.

Третий принц грозно шагнул вперед, и седьмой принц тут же спрятался за спину шестого принца.

— Что прячешься? Перед Императором ты ведь такой хваткий! — Третий принц вытащил седьмого принца за шиворот, как цыпленка, и оскалился: — А может, приказать остальным братьям молчать, чтобы ты один блеснул умом, а?

— Его другие братья не настолько бездарны, чтобы не выучить элементарное Четверокнижие и Пятиканоние, так что выделяться ему не придется, — раздался снаружи чистый, чинный юношеский голос.

Лу Цзыяо украдкой поднял глаза и увидел статного, стройного юношу, шагающего в зал широким шагом. На нем было повседневное одеяние принца — алое с иссиня-черным. Широкие плечи, тонкая талия, высокий убор и широкие пояса. Из-за света, падавшего со спины, черты его лица казались особенно точеными. Изнеженный, благородный, и вместе с тем сохраняющий юношескую свежесть — юноша лет шестнадцати-семнадцати.

— Старший брат! — Шестой принц, словно увидав спасителя, вприпрыжку подбежал к нему и вцепился юноше в руку.

Третий принц, едва услышав этот голос, сразу умерил свой пыл и повернулся:

— Старший брат.

— Как твои успехи в учебе? — Первый принц был еще юн, но держался с третьим принцем как строгий старший брат, заменяющий отца.

Третий принц криво ухмыльнулся:

— Да так, как обычно... Старший брат ведь знает меня...

Не успел он договорить, как первый принц замахнулся и съездил третьему принцу по затылку, строго гаркнув:

— Как — так?! Ну-ка разъясни мне!

— Мне за тебя стыдно! — Первый принц блеснул фениксовыми глазами и снова занес руку.

Третий принц схватился за голову и попытался увернуться, но первый принц сцапал его за рукав, притянул к себе и возобновил раздачу подзатыльников!

Сказывая по пару слов, первый принц отвечивал затрецину, войдя в ритмичный такт воспитания третьего брата:

— У тебя... еще... хватает... совести... валить... всё на Седьмого... за то, что... он... за тебя... учит!

Третий принц мчался из стороны в сторону, прикрывая голову, и был уже на грани слез!

Лу Цзяо: «...»

Сразу видно — сын Императрицы! Гордый нрав и право имеет! Неудивительно, что в оригинале первый принц ради проведения реформ пошел на прямую конфронтацию с Императором. С таким-то характером... Ну и кремень!

— С-старший брат! Хватит бить! Я в эти дни зубрил день и ночь, давно исправился! — У третьего принца в голове и так путались вспешке заученные цитаты, а от ударов первого принца они и вовсе испарялись.

Услышав это, первый принц приостановил свой ритмичный «массаж», заложил одну руку за спину и, прищурившись, уставился на бестолкового третьего брата:

— Ладно, проверю. Во времена правления циньского Сяо-гуна ни при дворе, ни в народе не одобряли реформы Шан Яна. Что тогда Шан Ян посоветовал правителю относительно инакомыслия подданных?

Оглушенный затрецинами третий принц растерянно посмотрел на первого принца. На его лице так и читалось: «Ты задаешь вопросы не по программе!»

Однако возразить он не смел и принялся тянуть время, сбивчиво лепеча чушь:

— Шан Ян? А... он... способный был человек! Вот... раз все были против, он и говорит Императору...

Первый принц сурово мерил его взглядом:

— Ну, и что он сказал?

— Он сказал... — Третий принц, отчаянно цепляясь за жизнь, косил глазами на своего компаньона, надеясь, что тот губами подскажет ответ.

Но вопрос действительно выходил за рамки их обучения: третий принц до этой темы еще не дошел, а его компаньон, разумеется, тоже ничего не знал и лишь ответил принцу столь же

растерянным, полным глубокой тоски взглядом.

Третий принц окончательно опешил.

Первый принц, потеряв всякое терпение, снова занес руку и принялся ритмично колотить брата по затылку:

— Что сказал! Что сказал! Что сказал!

— Он сказал! Сказал! Я вспомнил! — Третий принц чуть не рыдал. С заплаканными глазами зажав голову руками, он снизу вверх взглянул на взбешенного старшего брата и дрожащим голосом затянул: — Он... он сначала засвидетельствовал свое почтение Императору...

Первый принц тут же задал новый ритм подзатыльников:

— В эпоху... Воюющих... царств... не было... Императоров!

Лу Цзыяо с трудом сдерживал хохот, ему даже стало немного жаль этого бестолкового третьего принца!

— Я хотел сказать... Он сначала засвидетельствовал почтение правителю, а потом Шан Ян... — На этот раз третий принц направил умоляющий взгляд на компаньона первого принца.

В этот раз он не прогадал: у такого эрудированного господина и компаньон был под стать, подобные вопросы не могли поставить его в тупик.

Компаньон первого принца сразу откликнулся на немой призыв и шепотом, беззвучно артикулируя губами, подсказал:

— Завлечь выгодой, но не посвящать в замыслы...

Третий принц не разобрал всей фразы. Лишь после того как компаньон повторил её несколько раз, он смог прочесть по губам слова «завлечь выгодой». Обрадованный, он вскинул голову и выпалил старшему брату:

— А потом Шан Ян вытащил кучу серебра и предложил выгоду правителю, чтобы тот согласился на реформы!

— ... — Первый принц от такой глупости на миг аж сбился с ритма.

Лу Цзыяо чуть не лопнул от смеха. Сам он тоже не знал, что именно ответил Шан Ян, но сомневался, что тот пытался подкупить правителя серебром. Третий принц сегодня до встречи с Августейшим родителем просто не доживет.

Лицо первого принца обледело настолько, что с него исчезли даже следы гнева. Спокойствие, предвещающее братоубийство, веяло холодом:

— И вот так ты «зубрил день и ночь»?

Третий принц и сам понял, что ляпнул несусветную глупость, но сжал зубы и со слёзной обидой попытался выкрутиться:

— А из какой книги Четверокнижия вообще этот вопрос?!

Первый принц невозмутимо ответил:

— Тебе в следующем месяце исполнится тринадцать. Собираешься до самой старости увязать в Четверокнижии?

Третий принц понял, что вопрос действительно был вне программы, и от обиды взвился костром:

— Император требовал от меня лишь усвоить Четверокнижие! Задавать такие каверзные вопросы — кто на них вообще ответит?!

— Хм, — с уверенным видом первый принц смерил третьего принца взглядом и громко призвал своего самого любимого младшего брата: — Седьмой! Вэй Ян молвил циньскому Сяо-гуну...

Но седьмой принц был увлечен кручением своей вертушки и на старшего брата даже не взглянул.

Повисла неловкая тишина.

Первый принц почувствовал, что теряет лицо, поэтому наклонился к седьмому принцу и заговорщицки шепнул:

— Хочешь, поплывем с тобой головастика ловить?

Глаза седьмого принца мгновенно вспыхнули, и он с восторгом воззрился на старшего брата!

Первый принц, уловив момент, повторил:

— Вэй Ян молвил циньскому Сяо-гуну...

Ради того чтобы отправиться за головастиками, седьмой принц тут же включил режим магнитофона и без малейшего колебания отчеканил:

— С народом нельзя обсуждать начинания, но с ним можно праздновать успех.

— Умница, — первый принц с гордостью вернул взгляд к третьему принцу, смерив того полным презрения взором.

Третий принц потемнел лицом:

— Это не считово! Седьмой... он ведь ненормальный!

Первый принц занес руку и продолжил ритмичный курс воспитания:

— А ты серебром правителя подкупаешь — это, по-твоему, нормально?!

Лу Цзыяо, еле сдерживая хохот, наконец дождался появления евнуха, доложившего о готовности аудиенции.

Третий принц, растирая онемевший от ударов затылок, пребывал в полном отчаянии. На этот раз он действительно потратил немало сил на заучивание текстов, но после этой динамичной взбучки забыл почти всё. Теперь в его голове крутилось лишь «подкупить правителя», и он тревожно размышлял, берет ли Император взятки серебром.

Перед самым входом в главный зал пятый принц и Лу Цзыяо умоляли седьмого принца не вступать с ответами без вызова.

На что седьмой принц выдал лишь одно:

— Перед сном я ем два пирожка с машем.

Пятый принц: «...»

Даже Лу Цзыяо не смог расшифровать логику мышления этого упитанного малыша.

А на самом деле смысл был прост: наложница си-фэй предупредила сына, что если он не станет отвечать на вопросы Императора, то останется без лакомства перед сном. А поскольку Его Высочеству зарезервированы пирожки с машем, ему жизненно необходимо отвечать на вопросы. Так что уступить просьбам пятого и глупого Лу Цзыяо он ни в коем случае не мог.

Его Высочество безумно хотел сладостей!

Лу Цзыяо и пятый принц не знали об угрозах наложницы си-фэй, но чувствовали, что упитанный малыш совершенно не намерен подстраиваться под них. Обоих охватила паника: если третий принц окончательно потеряет лицо, его будущая месть станет еще жестокой.

<http://bllate.org/book/18379/1766840>